

Юнона Белова

# УГРУШКА ЖЕСТОКОГО НАСЛЕДНИКА.

Ты хотел украсть мой талант,  
но потерял собственное сердце!

**Юнона Белова**

**Игрушка жестокого  
наследника. Ты хотел  
украсть мой талант, но  
потерял собственное сердце!**

*<https://litres.ru/74691702>  
SelfPub; 2026*

**Аннотация**

Он назвал мой дипломный фильм мусором перед всей академией. Артём Ветров — сын владельца киностудии, талантливый режиссёр и человек, способный уничтожить мою карьеру одним звонком.

Я — Кира Савельева. Мои родители продали дачу ради моей учёбы, а теперь из-за него я теряю стипендию и оказываюсь в долговой ловушке.

Он заставляет меня работать на себя, забирает мои материалы и угрожает полицией. Думает, что я сломаюсь и останусь безымянной помощницей.

Но я умею превращать чужие ошибки в кадры, которые невозможно забыть.

Когда правда выйдет на большой экран, ему придётся выбирать: сохранить власть или публично признать, кто на самом деле создал его фильм.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 13 |
| Глава 3                           | 22 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 24 |

# **Юнона Белова**

## **Игрушка жестокого наследника. Ты хотел украсть мой талант, но потерял собственное сердце!**

### **Глава 1**

Зал пах пылью, старым пластиком проектора и моим страхом. Я стояла у трибуны, сжимая в потных ладонях флешку так, будто это был спасательный круг. На экране за моей спиной висел последний кадр «Тишины в грозе» — крупный план руки, отпускающей нитку воздушного шара в серое небо. Три года работы. Двести бессонных ночей. Мой диплом. И единственный шанс доказать отцу, что я не зря отказалась от медицинского ради этой иллюзии под названием «кинематограф».

— Спасибо, — выдохнула я в микрофон, чувствуя, как голос предательски дрожит. — Это была метафора отпуска-

ния контроля...

Смех раздался из первого ряда. Не тихий, интеллигентный смешок коллег по цеху, а гортанный, хриплый рык. Артем Ветров сидел, закинув ногу на спинку соседнего стула, и крутил в пальцах стилус. Его темные волосы были растрепаны, взгляд — оценивающе-скучающий, как у покупателя на барахолке.

— Отпускания? — он поднял голову, и его глаза, цвета мокрого асфальта, прошили меня насквозь. — Кира, ты путаешь монтаж с самоубийством. Ритм рваный. Цветовая коррекция грязная. Ты хоть знаешь, что такое баланс белого или просто играла в фотошоп, пока остальные учились снимать кино?

Мой желудок скрутило узлом. Я хотела ответить, сказать, что это стилистический выбор, но язык прилип к нёбу.

— Артем, прошу соблюдать регламент, — вмешался декан Королёв, мужчина с лицом восковой фигуры и вечной улыбкой политика. Он посмотрел на дочь, Лизу, которая сидела рядом с ним, листая журнал.

Лиза, не отрывая глаз от журнала, прошептала что-то отцу. Декан поморщился, глядя на мой фильм с новым презрением.

— Фильм действительно... статичен, — пробормотал он, словно извиняясь перед сыном владельца студии. — Коммерческой ценности ноль.

Я поняла: объективности здесь нет. Есть только власть се-

мьи Королёвых и их верховный жрец — Ветров. Они решают, кто талант, а кто мусор.

Артем встал. Медленно, как хищник, почуявший кровь. Он подошел к экрану, где все еще горела моя рука с шариком. Палец ткнул в стоп-кадр.

— Украла ритм у моих студенческих этюдов, да? — спросил он тихо, но в тишине зала это прозвучало как выстрел. — «Мусор для нищих», Кира. Твой монтаж — это попытка спрятать отсутствие режиссерского видения за дешевыми эффектами.

Тошнота подкатила к горлу. Меня публично втоптывали в пыль. Стыд обжигал щеки. Но внутри, под слоем страха, вспыхнула злая, черная искра. Если они считают это мусором — пусть увидят настоящий пожар.

Проектор стоял на краю трибуны. Я резко дернула из него HDMI-кабель. Экран погас; без его отсвета в затемнённой аудитории остался только огонёк над выходом.

Возмущенный гул толпы дал мне идеальное прикрытие. Пока Артем озадаченно моргал, а охранники начинали двигаться ко мне, я метнулась к серверной стойке аудитории. На служебном компьютере ещё была открыта сессия старосты — он ушёл, не завершив её. Рядом с моим дипломом лежала папка «Гравитация»: до защиты я помогала Артему собрать рабочую сцену, а сегодня он при всех сделал вид, что я впервые увидела монтажную программу.

Ноутбук стоял на соседнем столе, где я готовила показ. Я

сунула флешку с дипломом в сумку, вытащила свой внешний диск и подключила его к служебному компьютеру. Пальцы летали над клавиатурой.

На экране: «Копирование исходников проекта „Гравитация“». Прогресс-бар заползал зеленой полосой. Сердце колотилось в висках. Это было безумие. Это было возмездие.

— Что ты делаешь? — голос Артема стал ближе. Свет снова включился, слепя глаза.

Полоса успела дойти до конца. Я отключила диск, сунула его в карман, захлопнула свой ноутбук и запихнула в сумку. Рванула к выходу.

— Защита окончена! — крикнула я, не оборачиваясь.

На пороге меня перехватил охранник. Тяжелая рука легла на плечо.

— Вы нарушили протокол безопасности, девушка. Декан хочет видеть вас немедленно.

Я блефовала, твердя, что просто делала бэкап своего диплома, но Артем уже стоял позади, и его холодный взгляд говорил, что он знает правду. Или догадывается. А это было хуже.

— Завтра в девять, — бросил декан из зала. — Сегодня я на неё больше времени не потрачу.

Охранник убрал руку. Артем отступил, пропуская меня, но пошёл следом.

Толпа выносила меня из аудитории: пока зрители переглядывались и перешептывались, я протиснулась к выходу,

вырвалась на холодный воздух и побежала через двор, мимо темнеющих окон, без оглядки.

В коридоре общежития пахло сыростью и дешевым кофе. Я бежала, задыхаясь, чувствуя, как файлы на жестком диске в кармане куртки весят тонну. Мне нужно было исчезнуть.

— Стоять.

Голос Артема не повышался. Он был тише, чем шум моего дыхания. Я остановилась, обернувшись. Он преградил путь к лифту, прислонившись плечом к стене. В полутьме его лицо казалось маской.

— Верни диск, Кира. Сейчас же. Или завтра утром ты будешь исключена. Не за кражу, а за «нарушение этических норм». Тебя даже судить не будут. Просто вынесут.

— По первому требованию короля академии? — выплюнула я, хотя колени дрожали. — Ты хочешь, чтобы я отдала тебе оружие против себя?

Его глаза сузились. Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию до интимной, опасной близости. Запах его парфюма — сандал и табак — ударил в нос, сбивая с толку.

— Это не оружие. Это мои файлы.

Он схватил меня за запястье. Больно. Железная хватка. Прижал к стене, загнав в угол. Его лицо было совсем близко, губы почти касались моего уха.

— Ты думаешь, это игра? — прошептал он. — Я уничтожу твою карьеру раньше, чем она начнется. Ни один продюсер не возьмет девочку, которая ворует у сына владельца студии.

Верни данные. Или я сломаю тебе руки.

Он угрожал сломать мне руки и даже не повышал голоса. Его пальцы всё ещё сдавливали мое запястье. Но в его глазах я увидела не только ярость. Там был страх. Страх потери контроля.

— Ты не посмеешь, — сказала я, стараясь говорить ровно, хотя голос сорвался. — Потому что если меня исключат, все узнают, почему ты так боишься этих файлов. Что там, Артем? Почему ты так нервничаешь из-за монтажа любителя?

Его челюсть напряглась. Хватка ослабла на секунду, и я выскользнула, оттолкнув его и убегая в темноту лестничного пролета.

Я неслась по пролетам, пока эхо шагов за спиной не растворилось в темноте. Он не побежал следом. На площадке я остановилась, прислушалась: где-то капала вода, за стеной переключали каналы. Подъезд снова стал просто подъездом. Только тогда я побрела к своей двери, нащупывая ключ.

Комната встретила меня тишиной. Я захлопнула дверь, заперла замок, потом задвижку, потом упала на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Телефон вибрировал, как раненый зверь. Мама. Папа. Сообщения шли потоком.

«Что произошло?»

«Из бухгалтерии звонили: стипендию остановили, за следующий семестр требуют оплату. Что со счётом?»

«Мы продали дачу ради твоей учебы, Кира. Не позорь нас».

Стыд был таким острым, что физически резал горло. Стипендия зависла. Долг рос. У меня было двенадцать часов до того, как декан соберет комиссию и выставит меня за дверь.

Я села за рабочий стол. Компьютер гудел вентиляторами. Я подключила диск с украденными исходниками. Открыла папку «Проекты/Гравитация/Исходники».

Там был хаос. Гигабайты видео. И среди них — папка «Лиза\_Дубли\_ОТКАЗ».

Я щелкнула мышкой. Открыла первый файл.

На экране появилась Лиза Королёва. Она лежала на кушетке в гримерке, ее лицо было искажено гримасой боли. Она тянулась к стакану воды, но рука не слушалась. Потом она достала из сумочки блистер. Высыпала на ладонь белые таблетки. Проглотила, не запивая. Глаза закатились. Камера тряслась — оператор ошибся.

Я замерла. Это не просто плохая игра. Таблетки? Наркотики? Названия не разобрать, но её явно вели на площадку в состоянии, которое собирались скрыть. Прямо на съемочной площадке. Здесь, в колледже, где мы делали первые шаги в профессии.

Почему Артем удалил эти дубли? Нет, он не удалял. Он «спрятал». Он знал. Он даже не видел моего протеста — я ещё не собрала ни кадра. Но стоило мне унести исходники, и он пошёл за мной в общежитие. Боялся именно этой папки? Теперь его угрозы звучали иначе.

Я посмотрела на свои руки. Они перестали дрожать. Внут-

ри выросла сталь.

Если я верну файлы как есть — я жертва. Меня выгонят. Артем останется чистым.

Если я уничтожу всё — я уголовница.

Но если я сделаю из этого искусство?

Я выделила все файлы с Лизой. Все. Кроме одного короткого фрагмента, где она смотрит прямо в объектив камеры, и ее зрачки расширены до предела, а на губах — следы чего-то белого.

Я удалила остальное со своего диска. Очистила корзину. Серверные оригиналы остались у Артема — пока.

А потом взяла этот единственный кадр. И наложила поверх него звук — сердцебиение, нарастающее до визга. Добавила эффект распада изображения. Сделала из записи ее срыва произведение искусства. Короткометражку «Невысказанные истины».

Это был саботаж. Это было преступление. Но это было и доказательство того, что без моего монтажа этот фильм — пустышка. А теперь он станет бомбой замедленного действия.

Я экспортировала проект. Скинула архив на сервер института, в папку Артема. В комментарии написала одно слово: «Посмотри».

И легла спать. Не потому что была спокойна. А потому что завтра меня, скорее всего, не будет. Но умру я стоя, с козырем в руке.

## Глава 2

Утро началось с холода. Сквозняк гулял по комнате. Я открыла глаза и увидела силуэт в дверях балкона.

Артем Ветров.

Моя комната была на первом этаже; наружная лестница пожарного выхода упиралась в общий балкон. Он проник через окно, которое я забыла закрыть. Его одежда была мятой, глаза красными от недосыпа. В руках планшет.

Он не сказал ни слова. Просто подошел к кровати и протянул устройство.

На экране было видео. То самое, с Лизой. Но не то, которое я сохранила.

В отправленном архиве остался монтажный проект со ссылками на исходники. По именам файлов он нашел у себя другие дубли того же съемочного дня. На записи было видно, как Лиза принимает инъекции. Как декан Королёв стоит в дверях, отвернувшись. Как Артем, молодой и напуганный, убирает шприцы в сейф.

Моя кровь застыла. Я не просто удалила дубли. Я вскрыла скелеты в шкафу всей их системы.

Артем смотрел на меня. В его взгляде не было ненависти. Был ужас. Чистый, животный страх человека, который только что понял, что его тюрьма рушится, и ключ от нее находится в руках той, кого он считал ничтожеством.

— Ты знаешь, что ты сделала? — спросил он тихо. Голос дрогнул.

Я медленно села, натянув одеяло до подбородка. Холод проникал в кости, но внутри меня горело пламя.

— Я сделала твой фильм настоящим, Артем, — ответила я.

Он сглотнул. Кадык дернулся.

— Теперь мы связаны, — прошептал он.

И я поняла: война только началась. И у меня теперь есть козырь, который стоит больше, чем вся моя жизнь.

К вечеру, после его утреннего визита, я решила: одного ролика мало. Артем мог удалить его и выдать за мою выдумку. Мне нужна была отдельная копия закрытого архива, а ему — причина меня выслушать.

Воздух в коридоре перед монтажной стоял, как густой кисель из пыли и чужого успеха. Я прижимала спину к холодным дверям, чувствуя, как под лопатками ползает ледяная змея страха. В кармане куртки лежал флеш-накопитель — маленький кусок пластика, который мог либо спасти мою жизнь, либо окончательно её разрушить. И я собиралась сделать второе. Прямо сейчас.

— Кира?

Голос Лизы Королёвой прозвучал слишком сладко для человека, который вслед за Ветровым разнёс по курсу: «технический мусор». Она возникла из тени колонны, закрывая собой свет люминесцентных ламп. Идеальная укладка, доро-

гой тренч, взгляд исподлобья, привыкший сканировать людей на предмет слабости.

— Ты не вернула мне дубли с площадки, — она протянула руку, ногти безупречно покрыты матовым лаком. — Мне нужны кадры для портфолио. Артем обещал, что ты передашь их лично. Или ты надеешься, что он не заметит исчезновения?

Я сглотнула ком в горле. Пальцы потянулись к сумке, хотя флешка лежала в кармане куртки. На ней была моя копия — та, которую Лизе видеть не следовало.

— Они повреждены, — выдала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Это была ложь, красивая и отчаянная. — Вирус. Тот, что гуляет по локальной сети после обновления антивируса деканата. Я проверила три раза. Файлы битые, Лиза. Если я отдам тебе это сейчас, твой ноутбук сдохнет так же быстро, как твоя репутация на прошлой неделе.

Лиза замерла. На секунду в её глазах мелькнуло что-то живое — не высокомерие, а паника. Она отдёрнула руку от моего кармана. Слухов о вирусе в сети ей оказалось достаточно.

— Ты... ты уверена? — шепнула она, отступая на шаг.

— Абсолютно. Я бы рискнула своим дипломом ради твоих селфи? — я усмехнулась, чувствуя, как адреналин начинает заменять страх азартом. — Заходи в серверную сама, если хочешь убедиться. Но предупреждаю: там карантин. Подключишь свой айфон — потом сама будешь объяснять тех-

никам, почему у тебя всё накрылось.

Это был блеф. Чистый, дерзкий блеф. Но Лиза, привыкшая получать всё через связи отца, не понимала технологии глубже уровня интерфейса своего айфона. Её лицо исказилось от брезгливости и сомнений. Она отвернулась, бросив через плечо:

— Разберемся позже. Если это правда, Ветров узнает о твоей халатности.

Она ушла, стуча каблуками по линолеуму, а я выдохнула. Первый барьер рухнул. Теперь главное — время.

Монтажная пахла перегретым пластиком и озоном. Серверные стойки гудели, как улей разъяренных ос. Я проскользнула внутрь, прикрыв за собой дверь. Внутри было темно, только синие огоньки индикаторов мерцали в полумраке.

Подключить свой старый, допотопный нетбук к порту администратора было задачей не для трусливых. Система безопасности студии «Ветров-Синема» считала любую попытку несанкционированного доступа вторжением. Три неудачных входа — и тревожная кнопка вызовет охрану.

Я набрала пароль. Ошибка.

Пальцы вспотели, экран стал мутным.

Ошибка.

Сердце колотилось так сильно, что отдавало в висках. Один шанс остался.

И тут в голове щелкнуло. Когда я помогала ему с рабочей

сценой, он сам набрал пароль у меня перед носом: «Проще не придумаешь». Ветров\_2024. Фамилия и год — я поставила на его лень менять доступ. И не ошиблась: даже пароль он превратил в подпись.

Я вбила символы. Enter.

Зеленый индикатор. Доступ разрешен.

Три минуты. У меня было ровно три минуты, пока автоматическая перезагрузка системы не сбросит сессию. Я запустила заранее подготовленный скрипт. В окне он назывался «Копирование». Полоса загрузки поползла медленно, предательски медленно.

В этот момент дверь скрипнула.

Не открылась полностью, но щель расширилась. Я обернулась, прижимаясь спиной к серверной стойке. В проеме стоял Артем Ветров. Его силуэт казался огромным в свете мониторов, тень от него легла прямо на мои руки.

Он не кричал. Не ругался. Просто вошел, закрыв за собой дверь на засов. Щелчок замка прозвучал как выстрел.

— Ты здесь, — констатировал он. Его голос был тихим, низким, вибрирующим от скрытой ярости. Он подошел ближе, нависая надо мной. От него пахло дорогим табаком и холодной сталью. — Думала, я не пойму? Что ты прячешься в темноте, как крыса?

Я не ответила. Мои пальцы продолжали нервно барабанить по клавиатуре, пытаясь ускорить процесс, но полоса загрузки остановилась на 85%.

— Закрой ноутбук, Кира. Сейчас же.

— Нет, — слово вырвалось само. Дерзкое, глупое, но единственное, что осталось.

Артем резко схватился за край стола, его костяшки побелели.

— Ты крадешь интеллектуальную собственность. Декан уже знает. Он ждет звонка от службы безопасности. Через минуту тебя выведут отсюда в наручниках.

— Посмотри, — я повернула экран ноутбука к нему, игнорируя угрозу. — Вот твой фильм. Без моего монтажа.

На экране прокручивались сырые кадры. Сцена, которую Артем снимал месяц назад. Актер плакал, камера тряслась, свет был неравномерным. Я рядом открыла свой рабочий монтаж этой сцены: убрала сорванный заход, поймала дыхание перед репликой. Снова переключилась на исходники. Теперь разница была по глазам. Без моего ритма, без склеек, которые я делала интуитивно, это выглядело как домашнее видео, снятое на телефон пьяным студентом. Любительская работа. Штамповка.

Лицо Артема изменилось. Маска высокомерия треснула. Он смотрел на свои кадры и видел не гениального режиссера, а посредственность, которую никто не захочет смотреть.

— Это... это черновик, — прошептал он, но в его глазах читалось ужасное понимание.

— Это то, что останется, если я уйду, — сказала я жестко. — Твой фильм умрет на фестивале. А я буду свободна.

Артем выпрямился, его челюсть сжалась так, что желваки заиграли под кожей.

— Сделка, — произнес он, и это прозвучало как приговор. — Ты удаляешь все свои правки. Возвращаешь чистые исходники. Я не звоню декану. Я восстанавливаю твою стипендию.

Я рассмеялась. Горько, коротко.

— Ты думаешь, я поверю? Без моего монтажа твой фильм — мусор для нищих. Ты не хочешь вернуть файлы, ты хочешь сохранить контроль. Ты боишься, что мир увидит, кто на самом деле держит камеру твоего успеха.

— Кира! — он рывкнул, теряя терпение.

Его телефон завибрировал. Он посмотрел на экран. Лицо стало белым.

— Безопасность уже в пути, — сказал он, начиная говорить по телефону, отвернувшись к стене. — Да, я вызываю группу захвата...

У меня оставалось десять секунд.

Я переключила окно терминала. Скрипт уже сохранил копию закрытой папки на моей флешке. Теперь он шифровал рабочую директорию Артема и убирал из неё открытые исходники, оставляя мой финальный файл. Я не уничтожала студийный архив — резервная копия жила отдельно. Но сегодня ему пришлось бы просить доступ у отца и объяснять, зачем.

Прогресс-бар прыгнул с 90% на 95%.

Артем почувствовал неладное. Он резко развернулся, телефон еще был у уха, но он уже смотрел на меня.

— Что ты делаешь?

Он сделал шаг вперед, потом еще один. Его рука метнулась к моему ноутбуку.

98%. 99%.

100%.

Щелчок. Я заблокировала экран и выдернула флешку, спрятав её в карман.

Тишина в комнате стала оглушающей. Только гудение серверов да учащенное дыхание Артема.

Он выхватил ноутбук из моих рук, грубо, почти ударив меня плечом. Я отшатнулась, больно ударившись лопаткой о стойку, но не вскрикнула. Я наблюдала.

Артем развернул ноутбук к себе и включил экран.

— Разблокируй.

Я ввела пароль. Пусть посмотрит.

В открытой сетевой директории «Исходники» остался единственный файл — «Kira\_Cut.mp4».

Он кликнул на свойства файла. Дата создания. Авторские права. Метаданные.

Его глаза расширились.

— Что... что ты сделала? — голос сорвался на хрип.

— Я не украла твои файлы, Артем, — спокойно сказала я, потирая ушибленное плечо. — Я переписала историю. Исходники — твои, я не спорю. Но эта сборка — моя ра-

бота. Проект, версии, часы правок — всё осталось. Ты можешь убрать имя из титров, только продюсеру придётся объяснить, кто собрал сцену, которую ты показывал как свою. Без моего монтажа у тебя сейчас не фильм, а папка дублей.

Он уставился на экран, где в титрах моего ролика высветилось имя: «Created by Kira Savelyeva».

Впервые за весь вечер маска короля академии слетела окончательно. На его лице застыл звериный ужас человека, который понял: я не просто украла работу. Я украла его голос.

## Глава 3

Я видела, как дрожат его пальцы. Видела, как он пытается найти кнопку выключения, чтобы не видеть этого позора.

— Ты понимаешь, что ты наделала? — прошептал он, не глядя на меня. В его взгляде больше не было злобы. Было что-то опаснее. Одобрение. И зависимость.

— Я поняла, что ты никогда не будешь независимым, — ответила я, подбирая свою сумку. — Пока я рядом.

В дверь забарабанили. Артем сунул ноутбук обратно мне в руки; я закрыла крышку и убрала его в сумку. Он отодвинул засов, и в монтажную ворвались свет из коридора и голоса охраны. Но было уже поздно. Игра началась. И теперь правила устанавливала я.

Запах в кабинете декана Королёва был стерильным и холодным, как в морге. Я сидела на краешке жесткого стула, чувствуя, как ткань джинсов впивается в бедра, а ладони предательски потеют. На столе передо мной лежал лист бумаги — тонкий, белый, с идеально ровными полями. И ручка. Черная гелевая, с золотым клипом. Она выглядела слишком дорого для того, чтобы подписывать признание в воровстве.

— Подпиши, Кира, — голос отца Лизы был бархатистым, но в нем не было тепла. Только усталость от необходимости иметь дело с «грязью». — Ты понимаешь, что происхо-

дит? Артем Ветров подал заявление о краже интеллектуальной собственности. Это статья. Реальный срок. Или ты возвращаешь носитель и признаешь ошибку, или я вызываю полицию. Выбор за тобой.

Я смотрела на его руки. Аккуратные, ухоженные ногти, тяжелое кольцо с рубином. Эти руки решали чужие судьбы так же легко, как перелистывали страницы сценария.

— Файлы повреждены технически, — мой голос дрогнул, но я заставила себя выпрямить спину. — Я не крала ничего. Я просто... удалила дубли. Их можно восстановить из облака. Вы же знаете об этом. Для вас это не вопрос справедливости, а вопрос лица вашей дочери. Если скандал разгорится, репутация Лизы пострадает сильнее, чем моя стипендия.

Декан замер. Его усмешка стала шире, обнажая зубы. Он понял, что я видела насквозь.

— Осторожнее, девочка. Твой талант монтажера-самоучки не делает тебя равной мне. У тебя есть три секунды на раздумье.

— Нет, — выдохнула я. — Я не подпишу ложь.

Он щелкнул пальцами, и охранник у двери сделал шаг вперед. Меня вывели под конвоем, как опасного преступника, хотя я несла в кармане только блокнот и карандаш.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.